

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

МАГИЧЕСКИЕ МИРЫ

ТАНИ СВОН

СЕРДЦЕЦВЕТЫ ДЛЯ ОХОТНИЦЫ

КОРОНА ПОРОКА

АКАДЕМИЯ ИЗГНАНИЯ

Таня Свон

АКАДЕМИЯ ИЗГНАНИЯ

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С25

Оформление *Дарьи Васильченко*

Иллюстрация на переплете *Elena Rudman*

Свон, Таня.

С25 Академия Изгнания / Таня Свон. — Москва :
Эксмо, 2024. — 416 с

ISBN 978-5-04-186208-4

Быть охотником на чудовищ тяжело и опасно, но другого пути для себя я никогда не видела. Однако я совсем не ожидала, что, однажды оступившись, сама пополнию ряды монстров. Но, может, жестокая ловушка — не просто роковая ошибка, а холодный расчет и чей-то хитрый план?

С этим мне предстоит разобраться, как и с чувствами, что внезапно вспыхнули, когда я оказалась на грани жизни и смерти.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-186208-4 © Свон Т., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ПРОЛОГ

Своего первого одержимого я убила, когда мне было десять.

Хотелось бы забыть тот день, но роковое воспоминание преследует в кошмарах, ходит по пятам и даже спустя девять лет следит за мной сквозь зеркало.

Следит *ее* глазами, какими они были в самые беззаботные дни моего детства.

Когда все пошло крахом, я была ребенком и не понимала, что страшит сильнее — подкосивший маму недуг или ее глаза, что вдруг стали безупречно-черными. Будто зеркала непроглядной беззвездной ночи. Лучистая, небесная голубизна с темно-синей кромкой

по краю радужки бесследно растворилась в вязком мраке.

Тогда еще никто не понимал: это — уродливый след Тьмы, что прокралась в душу и незаметно глода ее, точила, отмеряя последние дни человеческой жизни.

Лекари разводили руками, маги клялись, что не знают проклятий с подобным эффектом, артефакторы молча качали головами. День ото дня в нашем доме появлялись новые лица: светила чародейства, гении науки, опытные охотники — друзья отца. Но все они лишь понуро пожимали плечами и исчезали за порогом.

А моего отца... будто подменили. Всегда приветливый и улыбочивый, он зачерствел и стал пропадать неделями. Иногда возвращался домой, но всегда был холоден, отстранен и будто думал о чем-то своем. Проводил с семьей несколько коротких дней, а потом снова сбегал. Наверное, боялся смотреть в глаза жены, в которых не осталось ничего человеческого. Не хотел глядеть и на меня — отражение матери в те дни, когда ее души и рассудка еще не коснулась Тьма.

С болезнью мамы дом будто опустел. А без зеркал, что завесили простынями или убрали на чердак, залы и коридоры помрачнели. Мама, всегда любившая причесываться и прихорашиваться у туалетного столика, впадала в истерику от одного взгляда на свое отражение. На меня ее глаза наводили ужас, а на нее — отчаяние и безысходность.

Служанки бежали из нашего дома, боясь неизведанной болезни госпожи Френель. Отец приходил к нам все реже. Его друзья, охотники на чудовищ

и лучшие чародеи, оставили попытки помочь нашей семье.

Зато я набиралась смелости и чаще приходила в покои мамы. Разговаривала с ней, укладывая волосы, хвасталась новыми учебниками. А в моей голове все громче звенело: «Может, все хорошо?» Ведь мама вела себя так же, как и всегда, разве что магией пользоваться перестала и больше времени проводила в одиночестве. Но слабость и головные боли тревожили ее меньше обычного, а единственными напоминаниями о заразе, вьевшейся в душу, были безмерная, неутолимая тоска и расплзшаяся по белку, съевшая радужку чернота.

Но даже к этому я постепенно привыкла. Сначала научилась унимать тревогу и не дрожать, а потом — смотреть в глаза без страха или отвращения.

Я не понимала, что внешние перемены — не проблема, а лишь ее метка. Что в безукоризненной черноте глаз прячется демон, который рано или поздно возьмет свое.

Во мне поселилась надежда, опасно сыгравшая против бдительности. Ведь в день, когда все случилось, я совсем не была готова к удару.

Мама читала в кресле у окна, а я бродила вдоль отцовского стеллажа, изучая корешки потрепанных bestiариев. Обычно он запрещал мне, ребенку, рыться в его серьезных книгах о монстрах и демонах. Но отец снова пропал, а вместе с ним для меня улетучился и его наказ.

Я выхватывала с полок понравившиеся тома, пролистывала их в поисках живых картинок или инте-

ресных, жутких рассказов о самых темных тварях, населяющих Империю. Мой взгляд цеплялся за танцующие среди страниц костлявые, лохматые, зубастые, гниющие заживо образы чудовищ, а сердце замирало от восторга. Тайные, запретные для ребенка знания будоражили кровь, а от волнения я будто обращалась в оголенный нерв.

Когда неожиданно раздался полный боли и страданий вопль, я вздрогнула и тонко завизжала. Книга выпала из рук, а из ее переплета прямо мне под ноги, звякнув серебряной каплей, выпал незнакомый кулон. Повинуясь неведомому порыву, я наклонилась за талисманом, а затем очередной крик мамы обездвижил меня страхом.

— Аста! Беги! — надрывающимся голосом проревела она.

Сидя на полу у камина и сжимая в дрожащих пальцах кулон в форме наконечника стрелы, я не смела шелохнуться. С ужасом смотрела, как Тьма, обретя силу, ломает мою мать изнутри.

Меня затошнило, когда затрещали чужие ребра. Меня вывернуло наизнанку, когда в дикой агонии существо, выевшее сознание некогда любимой женщины, теперь стало раздирать на себе ее кожу. Зубы заострились, грудная клетка зияла, а под черными, бесовскими глазами адели дорожки, оставленные ногтями.

Я до сих пор помню то чувство — будто когтистая лапа схватила мое сердце и сдавила прямо в груди. Но даже тогда детская наивность и надежда не отпускали меня.

Сквозь слезы я смотрела на маму. Точнее, на то, что от нее осталось. Не верила глазам, но не могла

оторвать их от изорванного платья, от вытянувшегося в протяжном, животном крике лица.

Даже когда чудовище, опустившись на четвереньки, ринулось ко мне, я не переставала молить маму услышать меня, остановиться и вернуться. Только вот возвращаться уже было некому...

Челюсти кланули прямо перед мои лицом один раз, другой... Отяжелевшая лапа, не рука, размашисто рванулась в сторону моей груди, но замерла, ударившись о невидимую стену. Монстр взвыл и всем телом навалился на незримую преграду... и снова был отброшен.

Пока одержимое Тьмой существо, не отводя от меня черных бездн глаз, ходило вокруг, я нашла в себе силы подняться на ноги. Носком туфли подцепила и отбросила в сторону край ковра, под которым оказался выведен рунический круг. Я стояла на самом краю защитного островка и недоуменно вглядывалась в начертанные символы. Это сейчас я знаю, что его предусмотрительно нанес мой отец, догадывавшийся об исходе «болезни». Но тогда происходящее казалось волшебством, спасительной удачей.

Именно поэтому мне хватило смелости решить — я смогу сбежать. Достаточно всего-то пересечь зал и проскользнуть в окно первого этажа. А уж потом найдется хоть кто-нибудь, способный защитить меня и спасти маму.

Выбрав момент, когда чудовище устало прорываться через нерушимый магический барьер, и набравшись храбрости, я выпрыгнула за вереницу спасительных рун. Круг с хлопком разорвался, а одержимая, встре-

пенувшись от вдруг обострившегося запаха жертвы, помчалась за мной с новыми силами.

В десять шагов я добралась до середины комнаты. В два нечеловеческих скачка меня нагнали и повалили на пол.

Горло саднило от крика, глаза жгло от слез. Я размахивала перед собой руками, пытаясь сделать хоть что-то. Серебряный наконечник-кулон на тонкой цепочке скользнул по облезавшей коже чудовища. Оно взвыло и тут же выпустило меня из лап, заскулило и отползло в тень.

Пользуясь выигранными мгновениями, я поднялась и попятилась к окну. Но стоило сделать пару шагов, враг снова пришел в себя и ринулся ко мне.

В панике я выбросила перед собой правую руку, в которой был зажат кулон, и выкрикнула одно из немногих известных мне заклинаний. Шквал энергии щитом выстроился передо мной, а затем, усиленный амулетом, ударил по обезумевшему существу. Одержимая отлетела назад, прямо в рунический круг, который тут же с коротким щелчком захлопнулся ловушкой.

Символы, напитанные силой моего заклинания и страхом угодившего в капкан демона, запылали, а чудовище взревело. Я испуганно отшатнулась, но не посмела отвести взгляд от умирающей в агонии Тьмы... а вместе с ней — моей мамы.

Я плакала вместе с ней. Вместе с ней пыталась разорвать круг, но он лишь обжигал меня и не пускал внутрь, где ослепительный свет рун прошивал монстра острыми струнами.

Я знала, что моей мамы там больше нет. Но не могла смириться. Не могла понять, что убила не ее, а чудовище, которым она стала.

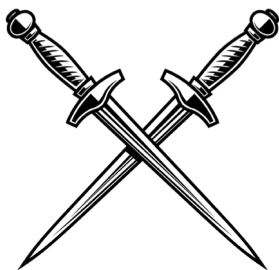
Несколько часов я просидела на границе круга, в центре которого лежало изуродованное Тьмой и убитое магией тело. Когда приехал отец, мои слезы иссохли, страх схлынул и осталась только прожигающая, всепоглощающая боль.

Помню, как отец без слов, молча, помог мне подняться, сам собрал мои вещи и с помощью артефакта открыл портал.

— Новые документы я вышлю позже, — только и сказал он, провожая меня в портал к среднемагическому пансиону.

Не попрощался, ничего не пояснил, лишь спустя одну Луну выслал, не подписавшись, конверт с набором документов, по которым теперь я значилась как Аста Навье.

От прошлой жизни у меня осталось лишь имя и воспоминания, пронизанные страхом, болью и бесконечной виной за жизнь, что я отняла.

ГЛАВА 1

— Я сдала! — прокатилось по коридору, едва из-за двери экзаменационной аудитории показалась белокурая макушка.

Виви, окрыленная успехом, кинулась навстречу мне, широко распахнув руки для объятий. Студенты спешно расступились перед ней, освобождая путь несущейся блондинке. Я предусмотрительно спрыгнула с перил, сидя на которых дожидалась подругу, и сразу же угодила в порывистые, крепкие объятия.

— Сдала! — завизжали мне в ухо так, что перепонки задрезбужали.

— Я в тебе не сомневалась, — призналась я честно, похлопав Виви по плечу.

Она тут же отстранилась и удивленно захолопала пышными, изогнутыми ресничками:

— Правда? — Пухлые розовые губы дрогнули в улыбке.

А я только сухо кивнула. Не лишать же подругу триумфа язвительным «этот предмет даже ребенок сдаст!»! В другой день, не самый удачный, может, и огрызнулась бы. Но не сегодня.

— Конечно. Ты ведь готовилась...

— Пф-ф, — фыркнула она и отмахнулась, оборвав мою хвалебную речь.

Несколько девчонок, стоящих в очереди на экзамен, услышали наш с Виви диалог и облегченно выдохнули. Я же едва сдержала возмущение, так и просящееся исказить лицо.

Девушки в Академии охотников на чудовищ — не редкость. Жаль только, что большинство из них здесь не ради карьеры, а в поисках перспективных и потенциально богатых женихов.

— Что отвечала хоть? — спросила я у подруги, чтобы заглушить неприятные мысли и кипящее в груди недовольство.

Виви запрыгнула на перила, где не так давно сидела я, и нахмурилась:

— Отличия темерат от инфектов. Ну, и ректор Френель попросил исполнить любое заклинание заочения Тьмы.

Я с завистью вздохнула. Как всегда, самые сложные вопросы — мне, а элементарные — Виви. Интересно, это потому что профессора тоже понимают — такие, как Вивьен Томпсон, в Академии не ради знаний и всерьез становиться охотниками не планируют? Или все проблемы сыплются на мои плечи лишь потому, что ректор — мой отец?

— Повезло, — заключила я, пожав плечами. Окинула взглядом расслабленную и сияющую тихим восторгом Виви и, не заметив самую важную сейчас деталь, уточнила: — А где твой фолиант?

И будто вторя моему вопросу, по коридору вдруг разнеслось:

— Виви! Виви! Ты забыла!

На лице подруги всего на мгновение вспыхнула плотоядная улыбка, которую она тут же замаскировала в вежливый и нежный изгиб губ. Однако я успела заметить это молчаливое торжество и быстро догадалась, что последует дальше.

— Спасибо, Риган! — сладко прошептала кокетка. — Я так переволновалась на экзаменах, что совсем забыла про фолиант..

Пока Виви картинно дула губки и наивно хлопала ресницами, я устало закатила глаза. Приложила титанические усилия, чтобы не хлопнуть по лбу, и заставила себя обернуться.

— Ничего, я тебя понимаю, — вежливо отмахнулась высокий стройный парень и, глядя в глаза Виви, растянул губы в своей знаменитой улыбке сердцеда Академии.

Девчонки у меня за спиной зашептались, а Виви, накрутив белокурый локон на пальчик, приняла артефакт из рук Ригана.

— Если бы не ты, у меня возникли бы проблемы. Было бы ужасно неловко потерять только что полученный фолиант. — Она метнула в парня пронзительный взгляд и картинно прижала чуть было не утерянную пухленькую книжку к груди.

Не знаю, одна ли я заметила в этом жесте скрытый намек. Никогда не видела, чтобы Виви так трепетно и нежно относилась к книгам, а потому прочно уверена — в мечтах подруги в ее объятьях находился далеко не магический фолиант..

От смущающих мыслей, вдруг ударивших в голову, я закашлялась. Томная искорка между студентами мгновенно потухла, и они, очнувшись от флирта, обернулись на меня.

— Привет, Аста, — первым взял ситуацию в свои руки Риган.

Он улыбнулся, но не так, как обычно улыбался девчонкам, а без заигрываний, сухо и вежливо.

— Ага, — глупо отозвалась я, прежде чем брови в удивлении поползли на лоб. Риган Дагер знает мое имя?!

Ригана-то, не сомневаюсь, знают даже первокурсники. Талантливый высокородный студент спецкурса. К тому же симпатичный и популярный. Еще бы его не знать!

Хотя. Симпатичный?..

Ну, смотря как поглядеть. Это Виви вздыхает по Ригану с самого зачисления в Академию. На протяжении трех курсов от соседки по комнате только и слышу: Риган то, Риган сё! А сколько од было воспето медным локонам и томным серым глазам?

Не будь Виви настолько без ума от популярного охотника, я, может, тоже бы прониклась его бархатым голосом или широкой сияющей улыбкой. Но слыша одно и то же день ото дня, я устала и в конце концов пришла к выводу — раз Риган такой сердцеед, то место ему среди дворцовых чародеев, а не в цитадели суровых воинов.

— Как экзамен? — обратился ко мне парень. Чисто из вежливости.

— Отлично, — нехотя откликнулась я, покачав в воздухе полученным фолиантом, и опустила глаза к начищенным носкам своих туфель.

Присутствие Ригана давило. Я чувствовала себя неловко, а взгляды многочисленных наблюдателей прожигали спину. Чужое недоумение и немой вопрос густым туманом повисли в воздухе.

«И о чем ему разговаривать с этой заучкой?» — Думаю, именно такие мысли крутились в головах всех, кто подглядывал за нашей натянутой беседой.

